Такой шум заставил первоначально спокойного мужчину поджать подбородок. Когда он наблюдал за ней, атмосфера, казалось, намекала на то, что мир и покой вот-вот будут нарушены. Чувство подавленности охватило Фэн Линг, и она инстинктивно попыталась открыть глаза. Однако ей удалось сделать это лишь слегка. Она наблюдала за мужчиной в легком замешательстве.

Из-за его желания выражение лица Ли Наньхэна стало еще более мрачным. Он стоял перед комнатным светом, и его тень нависла над ее лицом.

"Ты все еще не проснулась?" - мягко спросил мужчина. Его голос был глубоким, низким и слегка хрипловатым.

Фэн Линг только наблюдала за ним. Она медленно и постепенно моргнула несколько раз.

Она смотрела на мужчину глубоким взглядом, не отводя глаз.

"Ты помнишь, где ты находишься? Знаете ли вы, кто я? Вспомнили ли вы свои обстоятельства?" Мужчина пристально смотрел на нее. Его сузившиеся глаза, казалось, содержали свет; они были невероятно острыми.

Сознание Фэн Линг было едва различимо. Когда она наблюдала за ним, ей казалось, что в ее зрении появилось множество накладывающихся друг на друга образов. Маленькая часть ее сердца, которую она всегда прятала, светилась и нагревалась. Этот человек казался словно окутанным слоем света, который не позволял не замечать его. Он словно спустился с небес, чтобы ворваться в ее холодное и темное сердце. Он всегда был в этом месте; он никогда не покидал его с тех пор, как вошел. Однако она воздвигла высокую стену и загородила его свет. Она заставила себя забыть об этом горячем и ярком присутствии. Она осталась сидеть в углу, не вспоминая о нем, и ни разу не вышла из этого угла.

От алкоголя человек становился беспокойным.

Временами, когда что-то приходило на ум, оно вырывалось только под воздействием алкоголя. Это был единственный случай, когда его не нужно было насильно удерживать.

Она вдруг улыбнулась. В ее взгляде появился его образ. Лежа на нем, она хрипло произнесла: "Ли Наньхэн... Ты мне нравишься...".

Она не могла ясно видеть, как холодный, одинокий взгляд мужчины внезапно просветлел. Она продолжала смотреть на него и говорила оцепенело, механически: "Но... вы уже женаты... в прессе пишут, что вы женились на девушке из семьи Фэн... если вы не женились на Фэн Минчжу... кто еще может быть...".

Она приподняла уголок губ, как будто насмехаясь над собой: "Ты мне нравишься... действительно нравишься... нравишься... нравишься до такой степени, что даже когда меня гнали с базы... я подумывала о том, чтобы отбросить собственную гордость..."

"Но... но..." Когда она смотрела на него, ее глаза заблестели. Даже если это был лишь намек на слезы, это говорило о том, что она не была человеком, не умеющим плакать. Она слишком хорошо умела подавлять себя. Она проглотила все обиды, которые ей пришлось пережить: "Но... я не могу называть тебя шурином... пока ты продолжаешь мне бесстыдно нравиться...".

Ли Наньхэн был тронут ее редкой честностью. Однако последние слова заставили его

остолбенеть.

Шурин?

Какой шурин?

В следующее мгновение маленькая женщина подняла голову в слезах. Он почувствовал мягкое прикосновение к своим губам. Она не понимала, как целоваться; несмотря на то, что они уже разделили слишком много поцелуев, она все еще не до конца знала, как отвечать. Она попыталась прижаться к его губам, но не знала, как раздвинуть его губы языком. Она знала только, как удержать их губы в контакте и осторожно прикоснуться к ним.

Намек на замешательство в голове Ли Наньхэна был разбит внезапным всплеском эмоций. Его спина напряглась, а брови глубоко нахмурились. Он посмотрел на ее красивое, ошеломленное лицо и резко поднял руку, чтобы взять ее за подбородок. Он отбросил все свои оговорки и глубоко поцеловал ее, взяв на себя инициативу разжать ее зубы. Их языки тесно переплелись, и поцелуй стал еще глубже.

Хотя волосы Фэн Линг были короткими, ее кожа была очень светлой.

Даже после тяжелых тренировок на базе состояние ее кожи не пострадало. В лучшем случае, она выглядела более здоровой, чем другие светлокожие девушки. У нее были длинные ресницы, а когда она открывала глаза, они были очень большими и яркими. Когда бы она ни держала свой взгляд на стойке с мишенью, ее глаза излучали уверенность и свет. Когда она закрывала их, ее ресницы казались черными перьями, щекоча сердце и приводя его в движение. В этот момент ее ресницы затрепетали от напряженного поцелуя.

Ли Наньхэн почти не мог себя контролировать. Он переместил свое тело на нее и продолжил глубокий поцелуй. Он не мог сдержаться, чтобы не запустить руку в ее одежду и не исследовать ее сверху.

В то же время другой рукой он держал ее затылок. Он не позволял ей подсознательно отодвинуться от тающего оцепенения. Он тщательно исследовал ее рот и едва позволил ей перевести дыхание.

Она сказала, что он ей нравится.

Только те слова, которые она произнесла после того, как напилась, были правдой.

Тогда все, что она говорила о том, что он ей больше не нравится и она его больше не любит; эти ножи, вонзившиеся в его сердце, казалось, исчезли в одно мгновение. Все раны были залечены ее слезами и единственным словом "нравится".

В тот самый момент, когда он почувствовал неудовлетворенность от близости и почти не хотел отпускать ее губы; прямо перед тем, как он смог расстегнуть ее топ, маленькая женщина, которая прилагала все усилия, чтобы ответить, внезапно потеряла все свои силы. Когда ее движения прекратились, он замедлил поцелуй и отпустил ее. Опустив голову, он увидел, что она действительно уснула.

Она снова заснула под воздействием алкоголя. В уголках ее глаз все еще стояли слезы.

Ли Наньхэн никогда раньше не видел, чтобы она плакала. Ни одной капли слез.

Он наблюдал за слезами на ее глазах, и натянутые нити нервов в его сознании постепенно расслаблялись. Его нахлынувшие эмоции также ослабли.

Ранее ему казалось, что он взорвется от желания и порыва, если не возьмет ее на месте, но эти эмоции наконец-то улеглись при виде ее слез.

Он медленно поднялся с нее и смотрел, как она глубоко спит. Он протянул руку и вытер слезы с уголка ее глаза.

Он был мокрым.

Это были настоящие слезы.

Ли Наньхэн прижал обе ладони к ее боку. Он выдохнул и сел рядом с ней. Он опустил голову, чтобы посмотреть на свое желание; скрыть его не было никакой возможности. Он на мгновение закрыл глаза и резко встал с кровати, чтобы пройти в ванную. Он быстро и решительно принял несколько минут холодного душа.

Приняв душ, он стал одеваться. Застегивая рукава, он вдруг вспомнил, что Фэн Линг говорил о шурине.

Шурин? Фэн Минчжу?

Какое отношение это имеет к его браку? Тогда они договорились не разглашать эту информацию, но она странным образом попала в СМИ. Но какое отношение это имеет к делу?

Какой шурин?

Ли Наньхэн чувствовал себя немного растерянным. Приняв душ, он стал смотреть на спящую женщину более ясным взглядом. Он увидел, что она спала в той же позе, что и раньше.

http://tl.rulate.ru/book/29657/2091884